

— Нет, я не об этом. Я имею в виду, что не собираюсь в медицинский университет Наньцзян. Я хочу пересдать вступительные экзамены в следующем году, так что я могу остаться дома на это время и хорошо подготовиться к поступлению в другой университет, — поспешно объяснила Цзян Яо.

— Ты хочешь остаться дома? Какую выгоду ты получишь, оставаясь дома в течение года? Кроме того, о чем ты думала во время подачи заявки? — раздраженно упрекнула ее миссис Лу.
— Я даже не знаю, что сказать, почему...

Цзян Яо была ошарашена, когда ее засыпали серией вопросов. Когда она заполняла заявление, все, что она хотела, это держаться подальше от Лу Синчжи. Теперь, когда ей дали шанс родиться заново, она намеревалась исправить свои ошибки и пересмотреть свои жизненные цели. Теперь она сожалела о своем решении и хотела приблизиться к Лу Синчжи шаг за шагом, она хотела хорошо жить с ним как любящая пара.

Цзян Яо не знала, как ответить на вопросы госпожи Лу, поэтому она скрестила пальцы и сказала:

— Это вина Синчжи! Я выбрала Наньцзян, потому что он меня разозлил! Если бы не он, я бы точно выбрала Цзиньдо!

После того, как она сказала это, Цзян Яо молча извинилась перед Лу Синчжи за то, что бросила его под автобус, но она не могла найти никаких других оправданий.

Лу Синчжи был шокирован внезапными обвинениями. Он погрузился в свои воспоминания, пытаясь вспомнить, что он сделал в тот период, когда Цзян Яо подавала заявление в университет, что заставило ее быть несчастной.

Остальные члены семьи также пытались вспомнить, что же делал в это время Лу Синчжи.

— В то время Синчжи был на базе, как он мог спровоцировать тебя? — возразила Лу Юйцин. Затем у нее появилось некоторые подозрения, и она посмотрела на брата, — во время подачи заявления мама сказала, что ты звонил домой несколько дней подряд и разговаривал с женой. Ты рассердил ее по телефону?

Лу Синчжи молчал. Это правда, что он звонил домой несколько дней подряд из-за беспокойства за Цзян Яо, но он был уверен, что они не ссорились, потому что все равно мало разговаривали.

Возможно ли, что раздражающие телефонные звонки заставили Цзян Яо передумать и обратиться в Наньцзян?

Сделав такое предположение, Лу Синчжи извинился:

— Цзян Яо, мне очень жаль.

Как только миссис Лу услышала извинения, она почувствовала облегчение. Хотя она и не знала, из-за чего они ссорились, для молодой девушки было лучше быть упрямой и закатить истерику, чем намерение держаться подальше от супруга, как утверждала Лу Юйцин, когда она впервые вошла в дом. Ссориться для пар было обычным делом. Что не было нормальным для супругов, так это держать дистанцию от своего партнера.

— Раз уж ты так решила... Хорошо, отложи учебу в университете на год. Но это не очень мудро с твоей стороны - оставаться дома. Почему бы тебе не вернуться в школу и не повторить программу еще раз? Так будет безопаснее, поскольку тебе не придется беспокоиться о том, что твои оценки повлияют на результаты приема, — предложила миссис Лу, — мы можем позволить себе оплатить еще один учебный год, так что можешь быть спокойна и вернуться на занятия.

Только богатая семья Лу могла сказать такое, потому что они могли позволить себе оплату.

В то время ходить в школу было дорого. Многие бедные семьи не могли позволить себе отправить своих детей в школу. Однако госпожа Лу была спокойна и собрана, когда попросила невестку повторить год учебы, как будто она говорила о погоде.

— Спасибо, мама, но в этом нет нужды. У меня есть уверенность в себе, мне не нужно возвращаться в школу, — Цзян Яо покачала головой и отвергла великодушное предложение свекрови. Когда она была школьным врачом в отдаленной горной деревне, она помогала многим детям. Она даже пропустила начальные классы с несколькими умными детьми и преподавала им предметы средней и старшей школы.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1052048>